

МОСГОРСПРАВКА

ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6.

Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

БЕЛГОРОДСКАЯ
ПРАВДА

г. Белгород

от
15 МАР 1979

зак. 1120

ПРОБУЖДЕНО АРТИСТОМ...

(В КНИГАХ О Л. Н. ТОЛСТОМ, ВЫШЕДШИХ К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ, ЧАСТО ВСТРЕЧАЕТСЯ ИМЯ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА, ВЕЛИКОГО РУССКОГО АКТЕРА М. С. ЩЕПКИНА).

К ЮБИЛЕЮ Льва Николаевича Толстого (в прошлом году отмечалось 150-летие со дня рождения писателя) вышло много книг, авторы которых — литературоведы и ученые — глубоко исследуют его творчество, прослеживают взаимосвязи с другими видами искусства — музыкой, живописью, театром. В ряде монографий и исследований, в мемуарной литературе о Л. Н. Толстом встречаем имя нашего земляка, знаменитого русского актера Михаила Семеновича Щепкина. Мы знаем, какое глубокое влияние оказывал М. С. Щепкин на творчество Н. В. Гоголя, А. И. Герцена, как высоко ценили его актерское мастерство, искусство рассказчика А. С. Пушкин, В. Г. Белинский, С. Т. Аксаков.

Лев Николаевич Толстой любил театр, хотя и не часто бывал в нем. Тем большую значимость приобретают для нас его оценки игры актеров, впечатления от спектаклей, рассыпанные в письмах, в кратких дневниковых записях. В книге Е. Поляковой «Театр Льва Толстого» (изд. «Искусство», Москва, 1978 г.) рассказывается о просмотре писателем в Малом театре «Ревизора», где роль городничего исполнял М. С. Щепкин. Вернувшись домой после спектакля, Лев Николаевич записал в дневнике: «Щепкин актер строгий».

Автор монографии делает попытку выявить степень влияния

М. С. Щепкина, ряда других известных актеров того времени на драматургию Толстого, ее нравственную и социальную значимость, адресованную простому народу, расчитанную на всеобщее понимание: «В дни пятидесятилетнего сценического юбилея Щепкина, так широко отмеченного Москвой, Толстой живет в Петербурге, поэтому в числе петербургских литераторов, пославших актеру приветствие, значится и подпись Толстого: «Как сосчитать, сколько благодатных движений пробуждено артистом, сколько готовых навсегда погаснуть чувств вызвано из усыпания и оживотворено им? Эта заслуга невидимая, неисследимая, но великая; и общее сочувствие — ей награда, лучшая награда, какой может желать человек».

Эти слова благодарности, делает вывод Е. Полякова, отнесенные к Щепкину, вполне отражают и взгляды Толстого на театр как средство общения и воспитания людей. В книге приводится рисунок 1840-х годов, изображающий сцену из «Ревизора» с М. С. Щепкиным в роли городничего.

Еще одно свидетельство высокой оценки писателем актерского дарования Михаила Семеновича Щепкина находим в воспоминаниях литератора П. А. Сергеенко, вошедших в сборник «Л. Н. Толстой и художники» (изд. «Искусство», Москва, 1978 г.). Пе-

редавая разговор писателя с молодым художником о живописи, о том, что она, как и любое другое настоящее искусство, призвана служить высшим запросам человеческого духа, Сергеенко пишет: «Одушевляясь, по обыкновению, когда речь касалась истинного дарования, Лев Николаевич начал вспоминать игру старых московских актеров: Щепкина, Мартынова и других». Это «истинное дарование», которым Толстой владел сам, и которое бесконечно ценил в других, он сразу увидел в Щепкине, в игре которого не было ни лжи, ни притворства, ни обмана — одна только правда.

Мы уже упоминали о подписи Л. Н. Толстого под текстом приветствия М. С. Щепкину. А как оно составлялось, в каком кругу, и обсуждалось ли прежде, чем было подписано? В двухтомнике «Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников» (изд. «Художественная литература», Москва, 1978 г.) помещены отрывки из дневника А. В. Дружинина. Вот запись за 24 ноября 1855 года: «Совещание о юбилее Щепкина. Публика огромна. Новые лица — поэт Тютчев, Бенедиктов, Бахметев. Остальные более или менее известны». Среди этих «более или менее известных» на вечере был и Л. Н. Толстой, недавно приехавший из Севастополя. И не просто гостем был, но и активно участвовал в составлении юбилейного приветст-

вия, о чем свидетельствует А. В. Никитенко.

Вот еще характерная запись из «Дневника» А. В. Дружинина с описанием обеда в Шахматном клубе: «Я сидел между Дудышкиным и Андреасом, против меня Толстой, Иславин, Одоевский и Заблочкий. Краснокутский привез известие о взятии Карса. После обеда читали описание юбилея Щепкину, привезенное Краевским». Краевский привез это описание из Москвы, где проходило чествование великого актера, и где читалось послание петербургских литераторов, под которым стояла и подпись Льва Толстого.

Был ли писатель близко знаком с М. С. Щепкиным, встречался ли с ним? Положительно ответить на этот вопрос дает возможность строка из дневника самого Л. Н. Толстого: «У Щепкина видел Кетчера». Дом Щепкина в Москве был гостеприимно открыт для литераторов, актеров, художников, и, очевидно, Лев Николаевич воспользовался этим гостеприимством. Такие встречи взаимно обогащали, давали новый импульс творчеству.

«Домом Щепкина» уважительно называли москвичи и весь Малый театр, сцену которого прославил великий актер. «Для театра Щепкина и Мартынова, Садовского и Шумского», — отмечается в книге «Театр Льва Толстого», — «начинает работать Толстой в середине 50-х годов. Драматургия входит в круг его начальных опытов и поисков в разных жанрах». Эти поиски, как мы знаем, дали замечательные результаты. Пьесы Л. Н. Толстого «Власть тьмы», «Живой труп», «Плоды просвещения» — вошли в золотой фонд нашей драматургии, без них немыслима история мирового театрального искусства.

В. КАСИМОВ.

250